ISSN 1998-5320 (Print)
ISSN 2587-943X (Online)
Наука о человеке: гуманитарные исследования Т. 18 ▪ № 2 ▪ 2024
Экономические науки

УДК 330
JEL N
DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.2.21

Научная статья

Е. А. Орлянский[1]
✉ orlyanskyea@mail.ru
[1]Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Библейское отношение к рыночной экономике

Аннотация: Статья посвящена анализу отношения к экономике в библейских текстах. Основная причина интереса к проблеме – это высочайший авторитет христианского Священного Писания, который вызывает стремление у многих сделать библейские тексты обоснованием своих идей. Например, и сторонники, и противники рыночной экономики нередко апеллируют к христианству, обосновывая свои идеи. Поэтому анализ библейского отношения к рыночной экономике остается актуальным и требует своего продолжения. Конкретная проблема, рассматриваемая в статье, – это выявление библейского отношения к основам рыночной экономики и ее влияние на человека. Методом исследования является, прежде всего, системный анализ, из-за системности социума и самой экономики. Исследование использует в качестве информационной базы сами библейские тексты, работы ранних христианских авторов и исследования современных ученых по данной тематике. В статье обосновывается отсутствие противоречия между христианством и основами рыночной экономики. В Ветхом Завете регламентируются все основные элементы рыночного хозяйства, что свидетельствует об их признании и соответствии Божественной воле. В Новом Завете рыночная экономика используется как фон для аллегорических проповедей Христа, что тоже может говорить о ее приемлемости в христианстве. В Библии есть и осознание влияния экономики на жизнь человека, которое может конкурировать с религиозными мотивами. Для блокировки такой конкуренции в библейских текстах предполагаются социальные и этические ограничения и благотворительность.

Ключевые слова: христианство, экономика, труд, богатство, частная собственность, хозяйственная этика.

Дата поступления статьи: 29 февраля 2024 г.

Для цитирования: Орлянский Е. А. (2024) Библейское отношение к рыночной экономике. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 18, № 2, с. 216–224. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.2.21.

Scientific article

E. A. Orlyansky[1]
✉ orlyanskyea@mail.ru
[1]Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

The Biblical View of the Market Economy

Abstract: The article is devoted to the analysis of attitudes towards economics in biblical texts. The main reason for interest in the problem is the highest authority of the Christian Holy Scripture, which causes many to strive to make biblical texts the basis for their ideas. For example, both supporters and opponents of a market economy often appeal to Christianity to justify their ideas. Therefore, the analysis of the biblical attitude toward the market economy remains relevant and requires continuation. The specific problem addressed in the article is the identification of the biblical attitude towards the foundations of a market economy and its impact on humans. The research method is, first of all, system analysis, due to the systemic nature of society and the economy itself. The study uses as an information base the biblical texts themselves, the works of early Christian authors, and the research of modern scientists on this topic. The article substantiates the absence of a contradiction between Christianity and the foundations of a market economy. The Old Testament regulates all the basic elements of a market economy, which indicates their recognition and compliance with the Divine will. In the New Testament, the market economy is used as a backdrop for the allegorical preaching of Christ, which may also indicate its acceptability in Christianity. The Bible also contains an awareness of the influence of economics on human life, which can compete with religious motives. To block such competition, the biblical texts suggest social and ethical restrictions and charity.

© Е. А. Орлянский, 2024

Keywords: Christianity, economics, labor, wealth, private property, economic ethics.

Paper submitted: February 29, 2024.

For citation: Orlyansky E. A. (2024) The Biblical View of the Market Economy. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 18, no. 2, pp. 216–224. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.2.21.

Введение

Трактовка рыночной экономики в христианстве всегда была противоречива. Это было обусловлено во многом огромным авторитетом христианства, который был желаемым фундаментом для многих теоретических политических концепций, которые так или иначе были связаны с оценкой рыночной экономики. Как известно, Адам Смит и некоторые другие представители были склонны к обоснованию своих взглядов моральными и этическими доводами, которые в их эпоху еще прочно базировались на христианской вере. Другим, еще более ярким примером были труды представителей исторической школы. Ученые из первой и второй волн направления были склонны упоминать религиозный фактор в ряду факторов, которые оказывали влияние на экономику. Представители же третьей волны, Макс Вебер и Вернер Зомбарт, прямо выводили экономические принципы из христианского учения (Вебер, 2023; Зомбарт, 2005). С другой стороны, в христианстве искали обоснование своим идеям и противники рыночной экономики, такие как представители так называемого христианского социализма. Вот эта неоднозначность и делает актуальным рассмотрение данной проблемы.

Методы

При анализе библейского отношения к рыночной экономике необходимо применять метод системного анализа. В контексте данной тематики это важно потому, что экономика сама является и системой, и элементом системы более высокого порядка. Священное Писание тем более является системой, содержащей в себе глобальное описание мироздания с точки зрения христианина. Рыночная экономика является как раз подсистемой социума (мироздания для земного человека). В данном случае система более высокого порядка (Священное Писание) формирует условия равновесного существования экономики, отклонения от которых вызывают кризисные явления.

Результаты

Отношение к экономике в Ветхом Завете

Ветхий Завет, как известно, составляет часть христианской Библии. Отсутствие непосредственных элементов хозяйственной этики в Новом Завете может объясняться тем, что Ветхий Завет содержит в себе фактически детальную этическую регламентацию хозяйственной деятельности с духовной точки зрения. Очевидно, что собственно христианство принимает эту этику и, более того, распространяет ее за пределы иудаизма на все человечество.

Важность Ветхого Завета для формирования христианского отношения к рыночной экономике заключается еще и в том, что в ветхозаветном обществе применялся достаточно широкий и требующий регламентации комплекс методов ведения хозяйственной жизни. Особенностью данной регламентации является то, что она возводит регулирование хозяйственных и вообще бытовых вопросов на уровне священных писаний. Такая регламентация становится мощнейшим неформальным институтом, который (в силу роли религии в том обществе) зачастую действует сильнее светских юридических актов. По сути, в Ветхом Завете постулируется (хотя в несколько завуалированном виде) то, что в будущем ляжет в основу того, что Макс Вебер назовет протестантской хозяйственной этикой, которая является квинтэссенцией христианского отношения к рыночной экономике. Это объявление хозяйственной деятельности (как и любой человеческой деятельности) видом прямого служения Богу, наравне, например, с деятельностью священнослужителей (Вебер, 2023).

Краткий обзор основных положений ветхозаветной хозяйственной этики следует начать с отношения к труду, как основе экономической деятельности. Нередко можно слышать точку зрения о том, что сам труд является следствием грехопадения первых людей (первородный грех) и должен восприниматься как божественное наказание. Ссылаются при этом на реакцию Бога на грехопадение (Быт. 3: 17,19). При этом зачастую упускается тот факт, что божественным творением человек был предназначен к труду изначально, еще до грехопадения (Быт. 2: 15). Более того, труд рассматривается в иудаизме как способ преобразования мира, которое заповедовано человеку. По мнению видного иудейского богослова XX века раввина М. Шнеерсона, «Создав человека, получающего самое большое удовлетворение от собственного труда, Бог даровал ему самую важную из всех способностей – способность стать Его равноправным партнером в создании и развитии мира... Труд – это не бремя, с которым следует безропотно смириться, но сама основа наша и нашего вклада в жизнь» (Цит. по: Ногайлиева, 2018, с. 68).

Возможно, способность к производительному труду является одним из проявлений богоподобия человека как творения.

Много места посвящено труду, например, в Книге Екклесиаста, несмотря на ее общий скептический настрой к обыденному существованию человека. В поучительной форме поощряется склонность к труду и осуждается лень: «От лености обвиснет потолок, и когда опустятся руки, то протечет дом» (Еккл. 10:18). Труд рассматривается не только традиционно, как деятельность по обеспечению материальной основы жизни, но и как способ самовыражения личности, ведущий к удовлетворению и даже получению удовольствия: «Итак, увидел я, что нет ничего лучше, как наслаждаться человеку делами своими» (Еккл. 3:22). Кроме самого процесса труда положительно рассматривается и процесс потребления: «Итак, иди, ешь с весельем хлеб твой, и пей в радости сердца вино твое, когда Бог благоволит к делам твоим» (Еккл. 9:7).

Более того, ветхозаветная этика не отрицает и роль труда в производстве дополнительной ценности как главного результата рыночной экономической деятельности. При этом эта дополнительная ценность рассматривается как благословение Бога (Быт. 26: 12). Кроме того, признается и товарный характер труда, поскольку часто описывается плата за труд. Причем подчеркивается необходимость ее своевременного осуществления: «в тот же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо он беден, и ждет ее душа его; чтоб он не возопил на тебя к Господу, и не было на тебе греха» (Втор. 24:15).

Важнейшим моментом ветхозаветной хозяйственной этики является то, что она отражает понимание ее авторов жесткого характера рыночных отношений. Поэтому в Ветхом Завете хозяйственная этика обретает то свое значение, которое оно имеет и в современной рыночной экономике: быть неформальным фактором ограничения этого жесткого характера и вносить в нее справедливость (Doran, 2011, p. 5). После функции неформального регламентирования экономической жизни хозяйственная этика выполняет вторую важнейшую функцию – исполнения роли элемента социальной политики в период, когда государство еще не способно взять на себя такую обязанность. Основные положения этого раздела ветхозаветной хозяйственной этики находятся в Книге Второзакония.

В первую очередь речь идет о знаменитой регламентации кредитных отношений вообще и процентных отношений в частности. Очевидно, что именно они являлись в разных обществах причиной социальных проблем, и поэтому неудивительно, что они становятся важнейшим объектом регламентации хозяйственной этики. Ветхий Завет однозначно запрещает ростовщичество: «Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что *можно* отдавать в рост» (Втор. 23:19). Причем, как известно, запрет распространяется только на отношения с соплеменниками: «иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост» (Втор. 23:20). Несмотря на множественные оценки этого места как дискриминационного, вряд ли можно с этим согласиться. Нужно иметь в виду, что в ту эпоху материальное благополучие одного человека целиком и полностью зависело от благополучия всего народа и этническое обособление было очень сильным. К тому же дальнейший анализ покажет, что некоторые виды социальной

регламентации Ветхого Завета распространяются не только на соплеменников. Регламентация кредитных отношений не ограничивается запретом ростовщичества. Регламентируется и залоговая политика в той мере, в которой она может также приводить к материальному расслоению населения. Запрещается брать в залог предметы, необходимые для ведения домашнего хозяйства (мельничные жернова, например), поскольку это лишает возможности заемщика обеспечить пропитание себе и своей семье, что не соответствует как ветхозаветной хозяйственной этике, в частности, так и бытовой морали вообще (Втор. 24:6). Ограничивается, например, возможность брать в залог, например, одежду у малоимущих категорий населения, которые конкретизируются (Втор. 24:17). Кредитору даже не рекомендуется входить в дом заемщика для изъятия этого залога, чтобы не унижать его (Втор. 24: 10-11).

Главным в плане смягчения жестких аспектов рыночных отношений и формирования зачатков социальной политики является то, что в Книге Второзакония сами кредитные отношения должны, как это ни парадоксально, использоваться в качестве элемента социальной политики. В самих отношениях займа уже заложены элементы, препятствующие ускорению материального расслоения общества, которое, естественно, должно происходить как побочный эффект самих кредитных отношений. Здесь можно привести два ярких примера.

Во-первых, бедные заемщики должны освобождаться от необходимости вносить залог вообще: «если же он будет человек бедный, то ты не ложись спать, имея [у себя] залог его; возврати ему залог при захождении солнца, чтоб он лег спать в одежде своей и благословил тебя, – и тебе поставится *сие* в праведность пред Господом Богом твоим» (Втор. 24: 12,13). И, во-вторых, кульминацией такого использования кредитных отношений (в качестве элемента социальной политики) является прощение долгов на седьмой год всем несостоятельным должникам: «В седьмой год делай прощение. Прощение же состоит в том, чтобы всякий заимодавец, который дал взаймы ближнему своему, простил *долг* и не взыскивал с ближнего своего или с брата своего, ибо провозглашено прощение ради Господа [Бога твоего]» (Втор. 15: 1,2).

Ну и продолжая разговор об отношении к иноплеменникам, можно сказать, что они включены в число тех категорий населения, на которые направлены меры благотворительности, которые исполняли тогда роль социальной политики. К ним относятся те категории, которые объективно выпадают из семейных отношений, так как именно в рамках семьи ведется экономическая деятельность. Эти категории перечислены в той же Книге Второзакония: «Не обижай наемника, бедного и нищего, из братьев твоих или из пришельцев твоих» или «Не суди превратно пришельца, сироту [и вдову]» (Втор. 24: 14,17). Также конкретизируются виды помощи этим категориям населения, например, в виде оставления им части урожая (Втор. 24: 19-21).

Таким образом, можно констатировать следующие моменты относительно формирования отношения к рыночной экономике в Ветхом Завете:

1. В Ветхом Завете признается сам факт рыночной экономики как типа хозяйственной системы. Это выражается в признании факта хозяйственной (трудовой) деятельности естественной для человека. Признается также именно рыночный характер экономики через признание нормальным получения дополнительной ценности (что является Божьим благословением). Ветхий Завет признает и финансовую деятельность в виде кредитных отношений с применением, например, залоговых отношений. Получается, что рыночный тип хозяйственной системы признается единственным. Нигде нет осуждения частной собственности и частного присвоения дополнительной ценности, что является главными объектами критики противников рыночного типа ведения хозяйства.

2. Ветхий Завет содержит в себе зачатки социальной политики, которые должны смягчить отдельные элементы рыночной экономики. Меры, постулируемые Ветхим Заветом, должны смягчить проблему материального расслоения населения. Здесь нужно отметить два принципиальных момента. С одной стороны, эти меры направлены на один из наиболее проблемных в этом смысле видов экономической деятельности – кредитные отношения. С другой стороны, Ветхозаветная хозяйственная этика ориентирует на защиту наиболее ущемленных слоев насе-

ления: сироты, вдовы, иноплеменники. Необходимо отметить также, что в Ветхом завете появляются элементы регулирования отношений между социальными группами, которые участвуют в экономических отношениях как собственники производственных ресурсов. Речь идет о регулировании своевременной выплаты заработной платы. Таким образом, с одной стороны, признается товарный характер трудовой деятельности и рыночный оборот труда, а с другой – видно старание предотвратить негативные последствия этого в социальном смысле.

3. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Ветхий завет впервые начинает формировать прообраз той системы регулирования экономики, которая в полном виде складывается в середине XX века (после Великой депрессии). С одной стороны, признается рыночный характер хозяйственной системы, как единственно возможного эффективного способа экономической деятельности. С другой стороны, признается наличие побочных эффектов такого типа экономики в виде материального расслоения населения. Для предотвращения реализации этого побочного эффекта на неприемлемом уровне, предлагаются меры того, что мы сейчас называем социальной политикой. В частности, Книга Второзакония (главная часть Ветхого Завета, где на уровне Священного Писания, а не юридического акта, регламентируются экономические отношения) выделяет две группы таких мер: ограничения финансовых операций в пользу бедных и прямая материальная помощь неимущим группам населения. Здесь нужно еще отметить, что именно Реформация с ее апелляцией к Библии (в том числе к Ветхому Завету) создала духовную основу самых устойчивых социальных рыночных экономик (Borowski, 2019; Di Somma, 2019).

Отношение к экономике в Новом Завете

Особенностью христианского Священного Писания является то, что оно содержит Ветхий Завет как составную часть, хотя собственно христианское учение содержится в Новом Завете. Причем все Священное Писание является Богодухновенным, а значит, является непреложной истиной и источником веры для христиан. Касательно нашей тематики это означает, что все принципы отношения к рыночной экономике, изложенные в Ветхом Завете, автоматически принимаются всем христианством.

В Новом Завете есть, правда, момент несовпадения с Ветхим Заветом в виде радикализации духовных максимумов в Нагорной Проповеди Христа. Показательно, что никаких усилений духовного регулирования экономических отношений там не наблюдается. Экономические проблемы же упоминаются только в виде требования благотворительности: «Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад» (Лк. 6:30).

В плане иллюстрации новозаветного отношения к рыночной экономике показательны Притчи Христовы. Треть таких Притч построена на примерах из рыночной экономики. Часть из них посвящена процессу производства. Но, кроме того, были использованы такие экономические процессы, как инвестирование, получение прибыли, отношения найма, управление собственностью. Это говорит о том, конечно, что данная тематика была привычна и понятна слушателям. Но, с другой стороны, христианство отвергло многое из привычных элементов жизни для населения той эпохи. Если бы сама суть рыночной экономики противоречила христианству, то она была бы также однозначно отвергнута и никак не могла использоваться в качестве аналогий положений учения Христа. Из всех Притч, основанных на экономической тематике, наиболее примечательна Притча о талантах (Мф. 25: 14-30). В ней описывается как положительное действие умение использовать имеющиеся деньги с целью получения прибыли. Инвестирование (в данном случае в торговые операции) в расчете на получение дополнительного дохода по отношению к первоначальной сумме подается как абсолютно нормальное хозяйственное поведение, заслуживающее одобрения.

В контексте отношения христианства к рыночной экономике интересно то место, где Христос отказался разбираться с разделом наследства между двумя братьями (Лк. 12:13-14). Получается, что институт собственности выводится из сферы духовной оценки и объявляется морально нейтральным. Отсюда можно сделать несколько принципиальных выводов.

Учитывая то, что именно частная собственность является одной из главных институциональных основ рыночной экономики, то и сама рыночная экономика морально нейтральна в христианском толковании. По сути, экономика ставится христианством на то место, на которое ее ставили языческие системы и философия Античности и Ренессанса, т. е. на место условия обеспечения материальных основ существования общества, лишая ее высокого уровня сакральности (Orlyansky, 2021; Domingo, 2022).

Логически далее следует вывод, что в духовном смысле все зависит от того, как использовать ее инструменты и как к ним относится тот, кто персонально ведет экономическую деятельность.

Экономика дает слишком много импульсов воздействия на человека и поэтому «опасна» в плане составления потенциальной конкуренции самому христианству. Именно по этой причине в Новом Завете много предупреждений насчет пагубного влияния богатства на человека. Именно эти места доставляют материал для аргументации сторонников идеологии «христианского социализма»: (Мф 19:23-24), (Мф. 6:24), (Лк.18,18-22). Самое знаменитое положение в этом смысле, как известно: «Не можете служить Богу и маммоне» (Мф. 6:24, Лук. 16:13). Этим отвергается любая мысль о возможности рациональному мышлению стать главным мотивом жизни и деятельности человека или хотя бы встать с ним на один уровень (Sandelands, 2017, p. 771).

Но никаких положений об отрицании частной собственности, в частности и рыночной экономики, вообще не содержится ни в одной части Нового Завета.

Возвращаясь к новозаветному эпизоду о предложении Христу разделить наследство, можно сказать, что это место, наряду с местом о вопросе про уплату налогов (Лк. 20:20-26), является ключевым для понимания христианского отношения к рыночной экономике. Она рассматривается как естественное явление мирской жизни, выполняющее свои определенные функции для человека. Очевидно, что рыночную экономику человек может по-разному использовать с духовной точки зрения. Поэтому различные духовные системы устанавливали хозяйственную этику в качестве фактора, нейтрализующего негативное использование рыночной экономики (Agle, 1999; Sorenson, 2023; Werner, 2008). Духовную хозяйственную этику используют даже субъекты, отрицающие религию, называя ее теорией социальной ответственности (Graafland, 2012; p. 377). Примером этого является, например, философия Аристотеля с его разделением хозяйственной деятельности на «экономику» и «хрематистику» (Orlyansky, 2021; Domingo, 2022). Другим примером являются европейские языческие системы с их размещением покровителей экономики на нижних уровнях своих пантеонов. Ветхозаветная этика идет дальше в понимании влияния рыночной экономики на общество и включает экономическую регламентацию в текст Священного Писания. Собственно христианство (включившее Ветхий Завет в свою догматику) полагает эту регламентацию достаточной. Именно поэтому Христос отказывается взять на себя роль судьи в вопросах раздела наследства (собственности), намекая просителю на наличие достаточной ветхозаветной регламентации данного вопроса. Это же и касается проблемы уплаты налогов римской фискальной системе. Несмотря на то, что римская макроэкономическая система не освящена Ветхим Заветом, Христос полагает ее достаточной и естественной, не противоречащей христианству.

Подходы к проблеме у ранних христианских авторов

Проблема духовной христианской оценки рыночной экономики сразу привлекла внимание богословов, которые хотели сформировать доктрину церкви на эту тему. Поэтому мнения ранних христианских авторов могут считаться логичным продолжением библейского подхода. Большинство ранних христианских писателей сосредотачивали свои усилия на критике злоупотреблений в ходе хозяйственной деятельности. Создать основу для церковной доктрины удалось Клименту Александрийскому. Он принял христианство во II в. до н. э. и стал пресвитером и педагогом в общине Александрии Египетской. Являясь поклонником философии Аристотеля, он увлекался методом дихотомий при анализе религиозных и общественных процессов. Естественно, увлечение аристотелевской философией не могло не отразиться на его взглядах на рыночную экономику. Итогом его размышлений стала книга с говорящим названием «Кто из богатых спасется?».

В этой книге, во-первых, Климент применяет свой авторский аллегорический метод. Во-вторых, с его помощью он трактует знаменитый эпизод с богатым юношей, на который любят ссылаться противники рыночной экономики (Мф. 19:23-24). Климент полагает, что эпизод нельзя трактовать буквально. По его мнению, речь идет не о богатстве в прямом смысле. Речь идет об отношении к богатству относительно приоритетных целей человека в период его земной жизни. У богатого юноши идентифицируется слишком большая привязанность к богатству, что может помешать его спасению. Предложение Христа о продаже и раздаче имущества Климент трактует как необходимость убрать пристрастие к богатству из числа своих жизненных приоритетов (Свт. Климент Александрийский, 2000, с. 16). Именно поэтому Христос, констатировав сложность спасения для богатого человека, оставляет такую возможность (Мф. 19:23-24). Эти выводы позволяют Клименту заложить основы христианского отношения к экономике, которое не имеет существенных отличий в разных христианских деноминациях. Эти основы можно выразить в двух тезисах:

1. Частная собственность, богатство и рыночная экономика вообще, сами по себе, не противоречат христианству. Они не противоречат до тех пор, пока не начинают замещать в сознании и деятельности человека собственно христианские духовные ценности. В своей книге Климент пишет: «Можешь ты владеть богатством» (Свт. Климент Александрийский, 2000, с. 32), «возможно и при богатстве получить спасение» (Свт. Климент Александрийский, 2000, с. 27). Таким образом, дело не в рыночной экономике и частной собственности, а в неверном отношении к ним. Это отношение в современной экономической теории называют «экономизмом», относительно общественного сознания, или «экономически детерминированным мышлением», относительно индивидуального сознания. Такого индивидуального сознания, которое описано в модели «Экономического человека» Адама Смита.

2. Вторым тезисом является «правильное» использование богатства. Такое использование должно сформировать «равнодушное» отношение к богатству и осознание того, что истинным собственником всего является Бог. Этим правильным использованием является, естественно, финансирование благотворительной деятельности. Климент характерно заканчивает свое толкование эпизода с богатым юношей: «Всякому просящему у тебя, давай» (Лк 6:30). Вот прекраснейшая торговля! Вот Божественный товар! Деньгами приобретать вечность и, раздавая миру преходящее, получать за это вечное жилище на небесах! О, плыви к этому рынку, богач» (Свт. Климент Александрийский, 2000, с. 44).

Для полноты анализа необходимо привести еще мнение одного из главных авторитетов ранней христианской церкви Иоанна Златоуста. Это важно в силу того, что мнение этого автора часто приводят в пример сторонники невозможности сосуществования рыночной экономики и христианства. Иногда Иоанна Златоуста даже противопоставляют Клименту Александрийскому, выделяя якобы два противоположных направления в данном вопросе. Действительно, Иоанну принадлежат очень резкие высказывания о богатстве и собственности. Однако сам этот раннехристианский писатель, в конце концов, окончательно определяет свою позицию, которая, как оказалась, не отличается от ведущего тренда в христианстве. Об этом свидетельствует хотя бы следующее его высказывание: «Меня часто упрекают, что я постоянно нападаю на богатых. Это, конечно, так, но лишь постольку, поскольку они постоянно нападают на бедных. Я никогда не нападаю на богатых как таковых – только на тех, кто злоупотребляет своим богатством. Я не устаю подчеркивать, что я не осуждаю богатых, но жадных: богатство – это одно, алчность – совсем другое» (Цит. по: Karayiannis, 1994, p. 56). Главным элементом христианской социальности Иоанн считал дачу милостыни: «Давайте из вашего добра нуждающимся и вы увеличите свое имущество. Ибо дающий бедному, сказано, дает в рост Богу» (Цит. по: Булгаков, 2006, с. 466).

Выводы

Ни в одной части Библии принципы рыночной экономики не противопоставляются догматам вероучения как что-то несовместимое. Рыночная экономика признается приемлемым способом ведения хозяйства для обеспечения удовлетворения материальных потребностей. Это отно-

сится в первую очередь к тем элементам рыночной экономики, которые прямо упомянуты в библейских текстах. Это касается труда и его эксплуатации, создания дополнительной ценности в производстве, кредита, залоговых отношений, торговли, инвестирования и прибыли, частной собственности. Ничего и нигде в Библии не отвергается по существу. Наоборот, экономика часто предстает фоном, на котором лучше оттеняется смысл христианских нравственных истин. Но, с другой стороны, в Библии признается сила воздействия рыночной экономики на людей. Ни один другой вид деятельности человека не признается способным конкурировать с Богом за службу человека («Бог и маммона»). Для борьбы с этой конкуренцией запрещается только ростовщичество, которое рассматривалось как отступление от христианства в традиционной рыночной экономике (Bruni, 2024). С другой стороны, от христианина требуется постоянная благотворительность. И это уже, думается, служит цели не только материализации христианской любви к ближнему (одного из главных христианских догматов), но средством формирования правильного отношения к богатству, которое не позволит стремлению к нему стать духовным стимулом земной жизни человека. И, наконец, для окончательной нейтрализации духовных опасностей, исходящих из рыночной экономики, предлагается не только соблюдение юридических ее основ и проявление христианского отношения к ней, что можно считать рождением христианской хозяйственной этики.

Источники

Булгаков С. Н. (2006) Философия русского хозяйства. В кн.: Русская экономика без глобализма. М., Алгоритм, с. 444–459.
Вебер М. (2023) Протестантская этика и дух капитализма. Пер. с нем. М., АСТ. 352 с.
Зомбарт В. (2005) Социальная политика. Избранные работы. Пер. с нем. М., Территория будущего. 344 с.
Ногайлиева Ф. К. (2018) Религиозные нормы как регулятор трудовых отношений. Право и политика, № 8, с. 68–79.
Свт. Климент Александрийский (2000) Кто из богатых спасется? М., Православный приход Храма иконы Казанской Божией Матери в Ясенево при участии ООО «Синтагма», 64 с.
Agle B. R., Van Buren H. J. (1999) God and Mammon: The Modern Relationship. Business Ethics Quarterly, no. 9(4), pp. 563–582.
Borowski M. (2019) Economic ethics according to Luther: towards a dialogue between economics and theology. International Review of Economics, no. 66, pp. 265–276. DOI: 10.1007/s12232-018-0310-2.
Bruni L. (2024) At the Roots of Business Ethics: A New Reading of the Merchant of Venice. Journal of Business Ethics. DOI: 10.1007/s10551-023-05607-6.
Di Somma E. (2019) Individual and social fides: the contribution of Reformation to the ontology of economics. International Review of Economics, no. 66, pp. 293–304. DOI:10.1007/s12232-019-00320-1.
Domingo V., Melé D. (2022) Re-Thinking Management: Insights from Western Classical Humanism. Humanistic Management Journal, no. 7 (2), pp. 1–21. DOI: 10.1007/s41463-021-00115-z.
Doran C. J., Natale S. M. (2011) ἐμπάθεια (Empatheia) and Caritas: The Role of Religion in Fair Trade Consumption. Journal of Business Ethics, vol. 98, pp. 1–15.
Graafland J., Mazereeuw-Van der Duijn Schouten C. (2012) Motives for Corporate Social Responsibility. De Economist, no. 160, pp. 377–396. DOI:10.1007/s10645-012-9198-5.
Karayiannis A. (1994) The Eastern Christian Fathers (a.d. 350-400) on the Redistribution of Wealth. History of Political Economy, vol. 26 (1), pp. 39–67.
Orlyansky E. A. (2021) The main features of the economic ethics of European paganism. SAHD 2021 – 5th International Scientific and Practical Conference 2021 “Modern science: problems and development prospects (social and humanitarian directions)”. DOI: 10.1051/shsconf/202110102003.
Sandelands L. E. (2017) The Real Mystery of Positive Business: A Response from Christian Faith. Journal of Business Ethics, no. 145, pp. 771–780. DOI: 10.1007/s10551-016-3186-7.
Sorenson R. L., Milbrandt J. M. (2023) Family Social Capital in Family Business: A Faith-Based Values Theory. Journal of Business Ethics, no. 184, pp. 701–724. DOI: 10.1007/s10551-022-05110-4.
Werner A. (2008) The Influence of Christian Identity on SME Owner–Managers’ Conceptualisations of Business Practice. Journal of Business Ethics, no. 82, pp. 449–462. DOI: 10.1007/s10551-008-9896-8.

References

Agle B. R., Van Buren H. J. (1999) God and Mammon: The Modern Relationship. Business Ethics Quarterly, no. 9(4), pp. 563–582.
Borowski M. (2019) Economic ethics according to Luther: towards a dialogue between economics and theology. International Review of Economics, no. 66, pp. 265–276. DOI: 10.1007/s12232-018-0310-2.

Bruni L. (2024) At the Roots of Business Ethics: A New Reading of the Merchant of Venice. Journal of Business Ethics. DOI: 10.1007/s10551-023-05607-6.
Bulgakov S. N. (2006) Filosofiya russkogo hozyajstva [Philosophy of Russian economy]. In: Russkaya ekonomika bez globalizma [Russian economy without globalism]. Moscow, Algorithm Publ. pp. 444–459 (In Russian).
Di Somma E. (2019) Individual and social fides: the contribution of Reformation to the ontology of economics. International Review of Economics, no. 66, pp. 293–304. DOI:10.1007/s12232-019-00320-1.
Domingo V., Melé D. (2022) Re-Thinking Management: Insights from Western Classical Humanism. Humanistic Management Journal, no. 7 (2), pp. 1–21. DOI: 10.1007/s41463-021-00115-z.
Doran C. J., Natale S. M. (2011) ἐμπάθεια (Empatheia) and Caritas: The Role of Religion in Fair Trade Consumption. Journal of Business Ethics, vol. 98, pp. 1–15.
Graafland J., Mazereeuw-Van der Duijn Schouten C. (2012) Motives for Corporate Social Responsibility. De Economist, no. 160, pp. 377–396. DOI:10.1007/s10645-012-9198-5.
Karayiannis A. (1994) The Eastern Christian Fathers (a.d. 350-400) on the Redistribution of Wealth. History of Political Economy, vol. 26 (1), pp. 39–67.
Nogailieva F. K. (2018) Religioznye normy kak regulyator trudovyh otnoshenij [Religious norms as a regulator of labor relations]. Law and Politics. no. 8, pp. 68–79 (In Russian).
Orlyansky E. A. (2021) The main features of the economic ethics of European paganism. SAHD 2021 – 5th International Scientific and Practical Conference 2021 “Modern science: problems and development prospects (social and humanitarian directions)”. DOI: 10.1051/shsconf/202110102003.
Sandelands L. E. (2017) The Real Mystery of Positive Business: A Response from Christian Faith. Journal of Business Ethics, no. 145, pp. 771–780. DOI: 10.1007/s10551-016-3186-7.
Sombart W. (2005) Social’naya politika [Social policy]. Selected works. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 344 p. (In Russian).
Sorenson R. L., Milbrandt J. M. (2023) Family Social Capital in Family Business: A Faith-Based Values Theory. Journal of Business Ethics, no. 184, pp. 701–724. DOI: 10.1007/s10551-022-05110-4.
St. Clement of Alexandria (2000) Kto iz bogatyh spasetsya? [Which of the rich will be saved?] Moscow, Orthodox parish of the Temple of the Icon of the Kazan Mother of God in Yasenevo with the participation of Syntagma LLC Publ., 64 p. (In Russian).
Weber M. (2023) Protestantskaya etika i duh kapitalizma [Protestant ethics and the spirit of capitalism]. Moscow, AST Publ., 352 p. (In Russian).
Werner A. (2008) The Influence of Christian Identity on SME Owner–Managers’ Conceptualisations of Business Practice. Journal of Business Ethics, no. 82, pp. 449–462. DOI: 10.1007/s10551-008-9896-8.

Информация об авторе

Орлянский Евгений Анатольевич
Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления персоналом. Омская гуманитарная академия, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-7940-3958.
E-mail: orlyanskyea@mail.ru

Autor’s information

Evgeny A. Orlyansky
Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economics and Personnel Management. Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-7940-3958.
E-mail: orlyanskyea@mail.ru